

Как и предсказывал Вэнь Синья, Шэнь Мэнтин действительно вошел в студенческий союз вместе с Чжан Сювэнем. Однако, неожиданно, Ся Руя также присоединилась к студенческому союзу.

Она не могла не вспомнить, что в прошлой жизни, в средней школе Чинг Хуа, по инициативе Нин Юя, она участвовала в оценке студенческого союза. Тогда, когда Ся Руя поступила в студенческий союз, а ее отвергли, все сравнивали ее и Ся Руя, говоря, что Ся Руя более выдающаяся, чем она. После этого, сколько бы она ни старалась, она никогда не могла сравниться с Ся Руйей, у которой над головой был ореол студенческого союза.

После школы в полдень Вэнь Синья собиралась идти в столовую на обед, когда столкнулась с Чу Цзиннань на тропинке из цветов креп-мирта.

Чу Цзиннань, казалось, тоже была потрясена, увидев ее. "Мисс Вэнь, не ожидала встретить вас здесь, на обширной школьной территории - действительно, это судьба".

С немного тонкой и тусклой улыбкой, Вэнь Синья посмотрела на него. "Почтенный президент Чу любит шутить. В школе тысячи учеников, неужели каждый, кто сталкивается с вами, обречен на судьбу?"

"В этом огромном мире попасть в одну школу для обучения - это уже судьба". Улыбка Чу Цзиннань слегка застыла. Раньше, когда она всегда шла с ним лоб в лоб, он хоть и чувствовал недоумение, но считал, что она делает это специально, чтобы привлечь его внимание. Однако теперь казалось, что эта мисс Вэнь действительно враждебно настроена по отношению к нему. Он не знал, что обидел эту госпожу Вэнь.

Вэнь Синья говорила насмешливым и циничным тоном. "Почтенный президент Чу понимает судьбу очень щедро. Неудивительно, что вы можете стать президентом студенческого союза, а другие не могут - ведь вас нельзя сравнивать с нами, обычными людьми".

Вены на лбу Чу Цзиннаня подергивались. Он действительно удивлялся, почему другие девушки становились кроткими овечками, когда видели его в школе, а эта мисс Вэнь Синья становилась похожей на ежа, решив поранить его своими шипами.

Однако он с детства научился быть терпимым и принимающим. Поэтому, хотя внутри он был в ярости, снаружи это никак не проявлялось. Он сменил тему. "Мисс Вэнь, вы идете в столовую на обед? Давайте пойдем вместе!"

"Почтенный президент Чу приглашает меня на обед?" с полусмехом спросила Вэнь Синья.

Чу Цзиннань улыбнулся и сказал: "Если госпожа Вэнь согласится!".

Вот видишь! Девушки все одинаковые - смягчаются вокруг пальца, если проявить немного больше терпения. Эта Вэнь Синья, должно быть, вела себя враждебно, чтобы привлечь его внимание.

Улыбка на губах Вэнь Синьи застыла, став циничной и презрительной. "Почтенный президент Чу действительно искренне пригласил меня в столовую на обед. Однако, не подозревая об этом, я всегда любил абалон и акулий плавник из Шангри-Ла. Вы..." Ее великолепные губы изогнулись, каждая тонкая линия на ее красных губах излучала очарование, ее презрительный взгляд оценивал его с ног до головы, когда она холодно смотрела на красивое, джентльменское лицо Чу Цзиннаня, ее лицо исказилось. "... может себе это позволить?"

До возвращения в семью Сяо, Чу Цзиннань был обычным человеком, ему даже пришлось попотеть, чтобы собрать деньги на дорожную школу, работая и получая стипендию. Он смог поступить в Лань Фэн только потому, что был достаточно выдающимся, и, естественно, не смог бы позволить себе угостить ее обедом в таком дорогом месте, как Шангри-Ла.

Зеленые вены на лбу Чу Цзиннань мгновенно начали быстро пульсировать. Такое откровенное презрение и насмешка сильно унизили самолюбие Чу Цзиннаня. В его глазах появилась мутная аура. "Госпожа Вэнь, действительно, я не могу позволить себе угостить вас абалоном и акульим плавником в Шангри-Ла, но вы не должны так унижать меня".

Вэнь Синья улыбнулся так же лучезарно, как цветы весной. "Когда это я тебя унижал? Если уважаемый президент Чу настаивает на том, что я унижаю вас, я ничего не могу поделать - человек должен презирать себя, прежде чем это сделают другие".

Выражение Чу Цзиннаня стало еще более ужасным. "Мисс Вэнь, хотя Лань Фэн - элитная школа, она стремится набирать лучших талантов в мире. Здесь не все семьи так богаты, как ваша. Более того, до того, как вы вернулись в семью Вэнь, вы были обычным человеком".

Слова Чу Цзиннань намекнули на то, что она попала в школу, потянув за ниточки, и что она не была настоящим талантом, который Лань Фэн действительно хотел набрать. Более того, его последняя фраза ударила ее прямо в лицо. "Ты права. Действительно, Лань Фэн - это школа, которая стремится набрать лучшие таланты, поэтому я в Лань Фэнге!".

Поскольку философия образования Грэмпии заключалась в наборе всех выдающихся учеников, в последние годы Лань Фэн уже открыла двери для многих выдающихся обычных учеников. В школе всегда ученики из богатых семей не ладили с обычными учениками. Чу Цзиннань родился в обычной семье и заслужил доверие обычных студентов. Он был настолько выдающимся, что многим студентам из богатых семей нечего было сказать, поэтому многие дамы из богатых семей восхищались им, и именно поэтому он смог стать президентом студенческого союза.

Чу Цзиннань был ошеломлен - из-за таких двусмысленных слов он не смог ответить. Как президент студенческого союза, он не мог открыто заявить, что она попала в школу, потянув за ниточки, сомневаясь в решении института, не так ли? Естественно, нет. "В таком случае, надеюсь, что госпожа Вэнь сможет исправить свое отношение - перемены являются единственной константой, колесо фортуны поворачивается - не издевайтесь над молодыми и бедными".

Вэнь Синья усмехнулся. "Почтенный президент Чу очень любит шутить. С каких это пор мое отношение стало неправильным - я говорил только правду, а вы думаете, что я вас унижаю - думаю, это у вас неправильное отношение!"

Она согласилась, что перемены - единственная константа, колесо фортуны поворачивается, и тот факт, что Чу Цзиннань вернулась в семью Ся в прошлой жизни и стала главой семьи Сяо, доказал правоту этого утверждения.

Выражение лица Чу Цзиннань стало совершенно торжественным. "Я поприветствовал вас по доброй воле, а вы меня так унизили. Госпожа Вэнь только считает, что такой простой человек, как я, не может обедать с вами".

Вэнь Синья холодно встретил эти слова достоинства, наполненные характером. Он просто притворялся - достоинство было тем, чего никогда не было у Чу Цзиннаня. "Слова почтенного президента Чу слишком серьезны. Просто я никогда не был близок с достойным человеком".

президентом Чу, и мне никогда не нравилось принимать приглашения от людей, с которыми я не близок!"

Почти 50% населения Лан Фенга составляли обычные студенты - если она позволит Чу Цзиннань держать свои слова в заложниках, то на нее нападет почти половина населения школы. Естественно, она не могла позволить Чу Цзиннань присвоить себе звание человека, который свысока смотрит на простых людей.

Чу Цзиннань глубоко вздохнула. Как президент студенческого союза, он, естественно, как никто другой понимал, что дедушка Вэнь Синя, старый мистер Мо, участвовал в разработке и выборе книг по философии образования в Лань Фэн. Естественно, он знал, что не может ее обидеть. Теперь, когда она дала ему выход, он, конечно же, воспользовался им. "В таком случае, я перешел черту!"

Видите ли, настоящий мужчина умел приспосабливаться к различным ситуациям. Каким бы отвратительным ни был Чу Цзиннань, он действительно был гениален и никогда не давал пощечин улыбающимся людям. Более того, поскольку толпа вокруг них постепенно увеличивалась, она не хотела продолжать. "Не говорите так, достопочтенный президент Чу!"

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2063360>